

ПРИЗНАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕНЫМ СВОЕЙ ВИНЫ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Мичурина О.В.

ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

(Академика Волгина ул., д. 12, г. Москва, Россия, 117997)

Ссылка для цитирования: Мичурина О.В. Признание подозреваемым своей вины как одно из условий для производства дознания в сокращенной форме. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(2):104–109. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-104-109>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Мичурина Оксана Валерьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Адрес: Академика Волгина ул., д. 12, г. Москва, Россия, 117997

Тел.: +7 (495) 336-54-44

E-mail: okmich@inbox.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 06.05.2024

Статья принята к печати: 04.06.2024

Дата публикации: 28.06.2024

Аннотация: В статье подвергнуто анализу одно из условий для осуществления дознания в сокращенной форме – признание подозреваемым своей вины. Сделан вывод, что данное условие носит обязательный характер. Несмотря на неоднозначные его оценки в юридической литературе и неблагоприятные прогнозы относительно возможных способов получения, обосновано, что признание вины играет особую роль в разрешении вопроса о производстве дознания в сокращенной форме.

Цель исследования заключается в выработке теоретических положений и решение прикладных проблем относительно признания подозреваемым своей вины как одного из условий для производства дознания в сокращенной форме.

Постановка названной цели определила решение следующих *задач*: определить характер признания подозреваемым своей вины при осуществлении дознания в сокращенной форме; установить роль признания подозреваемым своей вины при осуществлении дознания в сокращенной форме; на основе изученных мнений в науке уголовного процесса, сформулировать авторское видение на признание подозреваемым своей вины как условия для осуществления дознания в сокращенной форме; выявить и критически осмыслить проблемные аспекты практики правоприменения признания подозреваемым своей вины при осуществлении дознания в сокращенной форме.

Сформулированные в статье *выводы* ориентированы на дальнейшую разработку предложений теоретического и прикладного характера, касающихся признания вины как одного из условий для осуществления дознания в сокращенной форме.

Ключевые слова: дознание, сокращенное дознание, сокращенная форма дознания, подозреваемый, допрос подозреваемого, признание вины.

RECOGNITION BY THE SUSPECTS OF HIS GUILTY AS ONE OF THE CONDITIONS FOR CONDUCTING AN INVESTIGATION IN A SHORT FORM

Oxana V. Michurina

FGKOU VO "Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V.Ya. Kikot"
(Academician Volgin str., 12, Moscow, Russia, 117997)

Link for citation: Michurina O.V. Recognition by the suspects of his guilty as one of the conditions for conducting an investigation in a short form. *Legal Bulletin of Kuban State University*. 2024;16(2):104–109. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-104-109>

CONTACT INFORMATION:

Oxana V. Michurina, Dr. of Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure
FGKOU VO "Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after
V.Ya. Kikot"

Address: Academician Volgin str., 12, Moscow, Russia, 117997

Tel.: +7 (495) 336-54-44

E-mail: okmich@inbox.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 06.05.2024

The article has been accepted for publication: 04.06.2024

Date of publication: 28.06.2024

Annotation: The article analyzes one of the conditions for carrying out an inquiry in an abbreviated form – the suspect's recognition of his guilt. It is concluded that this condition is mandatory. Despite its ambiguous assessments in the legal literature and unfavorable forecasts regarding possible methods of obtaining it, it is justified that an admission of guilt plays a special role in resolving the issue of conducting an inquiry in an abbreviated form.

The purpose of the study is to develop theoretical principles and solve applied problems regarding the suspect's recognition of his guilt as one of the conditions for conducting an inquiry in an abbreviated form.

The setting of this goal determined the solution of the following *tasks*: to determine the nature of the suspect's recognition of his guilt when conducting an inquiry in an abbreviated form; establish the role of the suspect admitting his guilt when conducting an inquiry in an abbreviated form; based on the studied opinions in the science of criminal proceedings, formulate the author's vision for the suspect's recognition of his guilt as a condition for carrying out an inquiry in an abbreviated form; identify and critically comprehend the problematic aspects of law enforcement practice when a suspect admits his guilt when conducting an inquiry in an abbreviated form.

The conclusions formulated in the article are focused on the further development of proposals of a theoretical and applied nature regarding the admission of guilt as one of the conditions for carrying out an inquiry in an abbreviated form.

Keywords: inquiry, shortened inquiry, shortened form of inquiry, suspect, interrogation of a suspect, admission of guilt.

Введение

В качестве основания для начала производства дознания в сокращенной форме уголовно-процессуальный закон устанавливает волеизъявление подозреваемого, оформленное соответствующим ходатайством. При этом данное волеизъявление не является определяющим и окончательным для дознавателя при смене формы дознания с обычного порядка на сокращенный. Дознаватель принимает решение о производстве дознания в сокращенной форме учитывая еще и условия, предусмотренные п. 1–3 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, а также руководствуясь собранными

достаточными данными. В силу объективных причин доказательств на момент принятия решения может еще и не быть.

Отдельный научный интерес, среди обозначенных условий, представляет признание подозреваемым своей вины. Данное условие задолго до его привязки к сокращенному дознанию, традиционно вызывало споры среди исследователей, становясь предметом многочисленных научных дискуссий. Научные воззрения на этот счет отличаются разнообразием. Актуальны для обсуждения они до сих пор в связи с необходимостью выработки единого научного подхода к решению проблемы.

Методы исследования

Для определения характера и установления роли признания вины как одного из условий производства дознания в сокращенной форме использовались универсальный диалектический метод научного познания, а также совокупность методов общенаучных (логический, анализ и синтез, дедукция и индукция) и частнонаучных (сравнительно-правовой, структурно-функциональный и др.), посредством которых осуществлялась теоретическая интерпретация законодательного, научного и практического материала. Все указанные методы обеспечили выполнение требований комплексного подхода к исследованию проблем признания подозреваемым своей вины как одного из условий для производства дознания в сокращенной форме.

Результаты исследования

Основываясь на традиционных воззрениях в теории уголовного процесса относительно оснований и условий начала осуществления процессуальных действий и принятия процессуальных решений, которые принято рассматривать как различные элементы, установлено, что основания выступают юридической предпосылкой для условий, а сами условия набором обязательных требований, которые должны быть соблюдены. Тем самым основания необходимы для возникновения конкретного события, а условия для его реализации. В рассматриваемом автором аспекте условий, касающихся начала производства дознания в сокращенной форме, обнаружено, что их требуется определенная совокупность. Выявлено, что если хотя бы одно из условий отсутствует, то и проведение дознания в сокращенной форме невозможно.

Утверждается, что волеизъявление подозреваемого о применении сокращенного дознания является лишь иницилирующим фактором для принятия соответствующего решения дознавателем, реализация его волеизъявления зависит от выполнения следующих условий: возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица; признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также не оспаривание им правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела; отсутствие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме (п. 1–3 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ).

Анализ правовой регламентации признания вины как одного из условий для производства дознания в сокращенной форме позволил аргументировать вывод, что данное условие носит обязательный характер.

Несмотря на неоднозначные оценки признания вины в юридической литературе и неблагоприятные прогнозы относительно возможных способов его получения, автором обосновано, что оно играет особую роль в разрешении вопроса о производстве дознания в сокращенной форме.

Научная дискуссия

Выполняя важную роль в отдельных производствах (сокращенное дознание, особый порядок судебного разбирательства, прекращение уголовного дела за примирением подозреваемого, обвиняемого с потерпевшим, прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием и др.), признание вины не рассматривается как доказательство, превалирующее по своей юридической силе над другими. Такова позиция современного отечественного уголовного судопроизводства, устранившего неравенство доказательств и приоритетность одного над другим, основываясь на научных воззрениях М.С. Строговича, что признание вины – это обычное, рядовое доказательство [12, с. 120–121]. При этом признание вины обязательно для решения вопроса о начале указанных производств, без него как одного из обязательных условий, они не могут начаться. Поэтому и для сокращенного дознания признание вины превалирует над ее непризнанием.

Определяя значение признания подозреваемым своей вины, Б.Т. Безлепкин отмечает, что выполняя особую роль среди законных условий производства дознаний в сокращенной форме, оно

образует главную предпосылку для сотрудничества подозреваемого с дознавателем и для сокращения объема процессуальной деятельности по доказыванию¹.

Между тем Р. Куссмауль приводит доводы для исключения показаний подозреваемых и обвиняемых, признающих свою вину, из числа доказательств, поскольку «они всегда сомнительны» [8, с. 52–53]. Отчасти по этой причине высказываются в юридической литературе суждения, что признание вины вступает в противоречие с принципом презумпции невиновности, а обязательный ее характер для начала сокращенного дознания имеет риск повлечь нарушения со стороны дознавателя, когда подозреваемый под давлением вынужден признавать себя виновным без должного рассмотрения доказательств и объективного расследования [1, с. 16; 2, с. 33–39; 6, с. 22–34; 5, с. 45]. В связи с чем дознание в сокращенной форме представляется исследователям в качестве имитации соблюдения уголовно-процессуальных требований из-за того, что во многих случаях процессуальные решения принимаются на основании признательных показаний подозреваемого [6, с. 39], как противовес основным положениям теории доказательств [7, с. 154], а за отсылку к доктрине развитого сталинизма с ее признанием в качестве царицы доказательств – «мертворожденное дитя реформаторов» [13, с. 5].

Следует признать, что мы не видим явных противоречий между признанием подозреваемым своей вины и презумпцией невиновности. На основании ч. 1 ст. 14 УПК РФ установление виновности не является обязанностью дознавателя, поскольку это исключительное правомочие суда. Виновность и вина не синонимы, это разные понятия, последнее является структурным элементом виновности. Поэтому установление дознавателем вины подозреваемого не конкурирует с презумпцией невиновности. Более того, по окончании сокращенного дознания в обвинительном постановлении дознаватель обязан отразить ее доказанность. Это обусловлено особой правовой природой обвинительного постановления, выполняющего роль не только итогового процессуального документа, но реализующего еще и обвинение путем смены процессуального статуса подозреваемого на обвиняемого. При этом для подозрения, как верно заметил В.А. Семенцов, нет обязательности основываться только на доказательствах, поскольку на этапе его возникновения объективно отсутствует предварительно накопленная доказательственная база, как это имеет место при обвинении [11, с. 102]. По этой причине в обвинительном постановлении признание вины базируется уже не на достаточных данных, а именно на собранных доказательствах.

Признавать вину или не признавать ее – это право подозреваемого. Захочет он его реализовать, будут в наличии все другие необходимые условия, сокращенное дознание осуществится, не захочет, значит продолжится дознание в обычном порядке. По этой причине согласимся в целом с теми учеными, кто поддерживает начало реализации дознания в сокращенной форме через выполнение условия в виде признания подозреваемым своей вины [2, с. 10–12].

Что же касается упреков в адрес дознавателя о соблазне применения им незаконных мер для получения такого признания, то они тоже сомнительны. Если подобные случаи имеют место быть в правоприменении, то они, как правило, единичны и уж никак не связаны с необходимостью начать дознание в сокращенной форме. Для самого дознавателя данный формат предварительного расследования никакой особой выгоды не несет, за исключением сокращения его процессуальных сроков. Относительно процедуры упрощенного доказывания, установленной в ст. 226.5 УПК РФ в виде «не проверять, не допрашивать, не назначать, не проводить», то дознаватели вынуждены на практике реализовывать доказывание часто и без учета данных особенностей по причине отказа подозреваемого от сокращенного дознания в любой момент до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Последним уравниваются возможные риски ограничения прав и законных интересов подозреваемого, связанные с признанием им своей вины.

Кроме того, всегда имеются и другие факторы, которые могут способствовать недостоверности признания вины. К примеру, самооговор подозреваемого, когда он добровольно берет на себя чужую вину по разным личным мотивам: начиная от стремления скрыть свои другие преступления до освобождения от ответственности иного лица. Ситуацию усугубляет любой случай самооговора (путем незаконных методов дознавателя или по личным мотивам подозреваемого), так как его нельзя проверить в суде. Это связано с особым порядком судебного разбирательства, изложенным в ст. 316 и 317 УПК РФ, где отсутствует проверка доказательств. По этой причине судебное решение становится уязвимым с точки зрения требований его законности и

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 316.

обоснованности. Отсюда научный интерес представляет предложение о введении обязательного участия прокурора в формировании признательных показаний подозреваемого (обвиняемого), равно как и других его заявлений, которым законом придается юридическое значения основания для проведения упрощенной процедуры производства по уголовному делу¹.

Статьей 226.4 УПК РФ установлено, что ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме должно быть подано дознавателю в письменной форме и быть подписанным подозреваемым и его защитником. Это требование дополняется п. 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, который обязывает участие защитника при подаче такого ходатайства. Все это обеспечивает надежную защиту прав и законных интересов подозреваемого.

При рассмотрении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме дознаватель должен установить требуемые в законе условия и отсутствие обстоятельств, исключающих данный вид дознания. По результатам рассмотрения ходатайства оно либо удовлетворяется, что приводит к производству дознания в сокращенной форме, либо принимается решение об отказе в удовлетворении ходатайства и уголовное дело продолжает расследоваться в форме обычного дознания.

Кроме того, важно определиться с моментом появления признательных показаний. Совершенно очевидно, что они должны найти отражение в протоколе допроса подозреваемого. Но на каком этапе: до его ходатайства о проведении сокращенного дознания или после? Имеет место позиция, отчасти основанная на толковании норм УПК РФ, что допрос подозреваемого возможен после заявления им ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме [9, с. 14; 10, с. 210]. Нам же представляется, что было бы более правильным сначала допросить подозреваемого, закрепить его признательные показания в протоколе допроса, а лишь затем разъяснить ему право ходатайствовать о проведении сокращенного дознания.

Таким образом, признание подозреваемым своей вины, играя в уголовном судопроизводстве роль показателя его личной ответственности за совершенное преступление, является одним из обязательных условий производства дознания в сокращенной форме. Имеющийся в уголовно-процессуальном законе комплекс процедур, сопровождающих признание подозреваемым своей вины, адекватно уравнивает возможные риски ограничения его прав и законных интересов. Несмотря на это, необходимо понимать, что признание вины не всегда является объективным и достоверным, что делает несколько уязвимым в этом аспекте принятие решения о производстве дознания в сокращенной форме.

Список использованной литературы:

1. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения. *Уголовный процесс*. 2013;4(100):12–19.
2. Безруков С.С. Производство дознания в сокращенной форме и принципы уголовного процесса. *Проблемы предварительного следствия и дознания. Сборник научных трудов по материалам межведомственного круглого стола*. М.: ВНИИ МВД России; 2013.
3. Григорьев Д.А. Ускоренная форма досудебного производства по уголовному делу и права человека. *Мировой судья*. 2011;(6):10–12.
4. Дикарев И.С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат. *Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы*

References:

1. Aleksandrov A.S., Lapatnikov M.V. [Abbreviated inquiry: novelties of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the difficulties of their application]. *Ugolovnyy protsess = Criminal process*. 2013;4(100):12–19. (In Russ.)
2. Bezrukov S.S. [Conducting an inquiry in an abbreviated form and the principles of the criminal process]. *Problemy predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya. Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhvedomstvennogo kruglogo stola = Problems of preliminary investigation and inquiry. Collection of scientific papers based on materials from the interdepartmental round table*. M.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2013. (In Russ.)
3. Grigoriev D.A. [Accelerated form of pre-trial proceedings in a criminal case and human rights]. *Mirovoy sud'ya = World judge*. 2011;(6):10–12. (In Russ.)
4. Dikarev I.S. [Inquiry in an abbreviated form: the legislator's intention and practical result]. *Doznaniye v sokrashchennoy forme: voprosy zakonodatel'noy reglamentatsii i problemy pravoprimeneniya. Sbornik*

¹ Левченко О.В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2023. С. 22.

правоприменения. Сборник статей под общ. ред. И.С. Дикарева. Волгоград: Изд-во ВолГУ; 2013.

5. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. *Российский судья*. 2013;(6):43–46.
6. Закотянский А.С. Анализ практики дознания в сокращенной форме (по материалам Самарской области). *Вестник Нижегородской правовой академии*. 2015;(5):38–41.
7. Исмагилов Р.А. Некоторые проблемы производства дознания в сокращенной форме. *Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии*. 2019;(38):152–156.
8. Куссмауль Р. Исключить показания обвиняемого из числа доказательств. *Российская юстиция*. 2001;(7):52–53.
9. Муравьев К.В. Дознание в сокращенной форме: комментарий главы 32.1 УПК РФ. *Законодательство и практика*. 2013;1(30):15–19.
10. Николаева Т.А., Летелкин Н.В., Царева Ю.В. Особенности уголовного преследования при осуществлении упрощенного производства. *Вопросы российского и международного права*. 2019;(12A):206–213. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.021.
11. Семенцов В.А. Подозрение в отечественном уголовном судопроизводстве: история и современность. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;(1):101–108. DOI: 10.31429/20785836-15-1-101-108.
12. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / под ред. В.М. Савицкого. М.: Наука; 1984.
13. Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса. *Адвокат*. 2013;(10):5–8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мичурина Оксана Валерьевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
ORCID: 0009-0004-0028-8953
AuthorID: 386247

statey pod obshch. red. I.S. Dikareva = *Inquiry in an abbreviated form: issues of legislative regulation and problems of law enforcement. Digest of articles under general ed. I.S. Dikarev*. Volgograd: VolSU Publishing House; 2013. (In Russ.)]

5. Dolya E.A. [Peculiarities of proof during an inquiry in an abbreviated form]. *Rossiiskii sud'ya = Russian judge*. 2013;(6):43–46. (In Russ.)]
6. Zakotyansky A.S. [Analysis of the practice of inquiry in an abbreviated form (based on materials from the Samara region)]. *Vestnik Nizhegorodskoy pravovoy akademii = Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy*. 2015;(5):38–41. (In Russ.)]
7. Ismagilov R.A. [Some problems of conducting an inquiry in an abbreviated form]. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy*. 2019;(38):152–156. (In Russ.)]
8. Kussmaul R. [Exclude the testimony of the accused from the evidence]. *Rossiyskaya yustitsiya = Russian justice*. 2001;(7):52–53. (In Russ.)]
9. Muravyov K.V. [Inquiry in an abbreviated form: commentary on Chapter 32.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Zakonodatel'stvo i praktika = Legislation and practice*. 2013;1(30):15–19. (In Russ.)]
10. Nikolaeva T.A., Letelkin N.V., Tsareva Yu.V. [Peculiarities of criminal prosecution in simplified proceedings]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law*. 2019;(12A):206–213. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.021. (In Russ.)]
11. Sementsov V.A. [Suspicion in domestic criminal proceedings: history and modernity]. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of Kuban State University*. 2023;(1):101–108. DOI: 10.31429/20785836-15-1-101-108. (In Russ.)]
12. Strogovich M.S. [The right of the accused to defense and the presumption of innocence] / Ed. V.M. Savitsky. M.: Science; 1984. (In Russ.)]
13. Sumin A.A. [Abridged inquiry: the stillborn child of criminal process reformers]. *Advokat = Advocate*. 2013;(10):5–8. (In Russ.)]

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oxana V. Michurina

Dr. of Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure FGKOU VO "Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot"
ORCID: 0009-0004-0028-8953
AuthorID: 386247